

Василенко Ольга Ивановна

**ХАРАКТЕР ПОНЯТИЙНОЙ СВЯЗИ КАК ФАКТОР ПРОЦЕССОВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОТФИТОНИМИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 41-42. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'37

Ольга Ивановна Василенко

Уральский государственный педагогический университет

ХАРАКТЕР ПОНЯТИЙНОЙ СВЯЗИ КАК ФАКТОР ПРОЦЕССОВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОТФИТОНИМИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ)[©]

Семантическая структура слова представляет собой ряд значений, связанных содержательными связями, которые являются, по сути, отражением связи понятий в сознании. Именно по этой причине М. В. Никитин называет эти связи концептуальными (данный автор рассматривает концепт как синоним термина понятие, что не совсем соответствует пониманию концепта в рамках когнитивной лингвистики, где этот термин используется особенно широко). Выявление содержательных связей, в сочетании с языковыми механизмами (способами семантической деривации), реализующими эти связи, и процессами актуализации позволяют анализировать ход семантической деривации. За основу в данном исследовании взята классификация содержательных связей, разработанная М. В. Никитиным, который выделяет два основных типа содержательных связей - импликационные, отражающие реальные связи между явлениями, и классификационные, являющиеся выражением связей, установленных в сознании [2]. Анализ функционирования данных типов связи в деривационных процессах в рамках определенной денотативной сферы (в нашем случае это фитонимическая лексика) позволяет выявить их подтипы, а также синкретичные и переходные случаи, основанные на взаимодействии двух и более видов связей.

Импликационные связи - это, по сути, мыслительный аналог связей, существующих между предметами в реальной действительности: «Одно понятие предполагает, вызывает мысль о другом, т.е. имплицитно другое понятие, если предполагается какая-то зависимость, взаимодействие, связь отражаемых ими сущностей» [2, с. 67]. С когнитивной точки зрения, такую взаимосвязь можно представить как когнитивный процесс, при котором одна когнитивная единица предоставляет ментальный доступ к другой.

Языковым механизмом, обеспечивающим формирование нового значения при импликационной связи является метонимический перенос. Импликационная связь значений основана на том, что производящее значение становится дифференциальной семой (гипосемой) производного значения и имплицитно его архисему (гиперсему). Возможен случай, когда после произошедшего преобразования дифференциальная сема производного значения утрачивается или перестает играть дифференцирующую роль, в результате чего ослабевает связь между производящим и производным значениями. Именно в этой группе моделей отмечаются синкретичные случаи, когда сложно отмежевать лексико-семантическое варьирование от семного, что объясняется тесной связью исходного и концептуализируемого объектов.

Анализ процессов отфитонимической семантической деривации в русском и английском языках позволяет выяснить, что с одной стороны, эта группа содержательных связей в большей степени, чем вторая - классификационные связи, обусловлена объективной реальностью, что накладывает определенные ограничения на процессы семантической деривации. Вместе с тем во внелингвистической реальности количество связей такого типа между явлениями очень велико, и хотя языковое их воплощение все-таки более ограничено, именно в этой группе наиболее высок процент случаев речевого функционирования моделей, не зафиксированного в словарях. В целом, выделение двух типов моделей семантического варьирования - импликационных и классификационных - и выявление конкретных случаев их реализации позволяет, на наш взгляд, говорить о разных особенностях протекания процессов семантической деривации в каждом из них. Модели, обусловленные импликационной связью, в целом характеризуются большей регулярностью, чем модели второго типа, именно постольку, поскольку потенциально в нее могут включаться все единицы, обозначающие объекты, обладающие указанной связью с исходным объектом. Ограничения, налагаемые на функционирование таких моделей, - это, как правило, результат отсутствия практического освоения такой связи между двумя объектами во внелингвистической реальности для данного языкового сообщества, либо чисто структурные особенности данного языка (например, задействование формальной деривации вместо семантической).

При анализе деривационных процессов в лексико-семантической группе фитонимов на примере русского и английского языков было выявлено, что импликационная связь здесь представлена несколькими разновидностями:

1) партитивной (модели «растение ↔ плод этого растения» (*абрикос, миндаль, боярышник, apricot, almond, hickory, olive* и т.д.), «растение ↔ часть этого растения» (*бетель, трилистник, лопух, betel, shamrock, pinkroot* и т.д.), «растение → цветок этого растения» (*сирень, василек, камелия, lilac, cornflower, alba, pomegranate* и т.д.);

2) субстанциональной («растение ↔ древесина этого растения» (*бук, кедр, сосна, дуб, клен, береза, beech, cedar, pine, rosewood* и т.д.), «растение → материал из этого растения» (*камыш, тростник, жимолость, кокос, reed, rush, lauhala* и т.д.);

3) пространственно-временной и причинно-следственной («растение → действие с этим растением» (*чай, кофе, елка, картошка, tea, coffee* и т.д.), «растение → состояние, вызванное этим растением» (*хмель, дурман*), «растение → съедобный продукт из этого растения» (*гречка, рис, зверобой, соя, рye, tea, gentian, jujube, mint* и т.д.), «растение → цвет этого растения» (*баклажан, табак, авокадо, aubergine, tobacco, plum, pomegranate* и т.д.), «растение → изделие из этого растения» (*дуб, лавр, липка, люфа, рафия, трость, тыква, hazel, hickory, rattan, papyrus* и т.д.), «растение → волокно (ткань) из этого растения» (*хлопок, лен, cotton, jute* и т.д.), «растение → место произрастания этого растения» (*рожь, овес, лен, кукуруза, крапива, ковыль, corn, paddy, rye, bent* и т.д.).

Ряд моделей предполагает одновременное функционирование нескольких типов импликационных связей.

Классификационные связи - это мыслительный аналог распределения признаков объектов. В случае классификационных связей, в отличие от предыдущего типа, объекты реальной действительности не объединены какими-либо отношениями: «Связь между двумя сущностями устанавливается в сознании, но отражает не какую-то реальную связь сущностей, а общность присущих им признаков» [2, с. 68]. Характер связи между растением и концептуализируемым явлением, таким образом, позволяет предположить большую обусловленность таких переносов национально-специфическим восприятием того или иного растения и меньшую - объективными признаками, хотя очевидно их переплетение.

Классификационные связи подразделяются на две группы:

1) гиперо-гипонимические (родово-видовые) («растение ↔ вид этого растения» (*алоэ, спаржа, баньян, rue, spurge* и т.д.), «растение → другое растение того же семейства» (*табак, мимоза, таволга, лук, кувшинка, laurel, elder, dogwood, crowberry* и т.д.);

2) симилятивные предметно-логические «растение ↔ вещество (материал, изделие и т.п.) не из этого растения» (*саго, сандал, тоха, tango, pepper* и т.д.), «растение ↔ растение другого семейства» (*подбел, бергамот, пролеска, hemlock, bean, bluebell, pennywort* и т.д.), «растение → предмет, имеющий сходство с этим растением» (*трилистник, горох, груша, rose, chestnut, hornbeam* и т.д.), «растение → изображение этого растения» (*акант, горох, гречка, acanthus, cinqfoil, trefoil* и т.д.), симилятивные синестезические («растение → звук» (*горох*) и симилятивные образные и эмотивные («растение → человек, характеризуемый с точки зрения внешности» (*роза, сморчок, мухомор, орхидея, carrot, peach, lily* и т.д.), «растение → человек, характеризуемый с точки зрения внутренних качеств» (*пеней, перец, лопух, дуб, peanut, wallflower, marshmallow, daisy, tulip* и т.д.), «растение → абстрактное понятие» (*горох, дурман, роза, пеней, хмель, ipescacuana, nut, rose, bir* и т.д.).

Гипонимическая связь противопоставлена метонимической: общая семантическая часть двух значений равна одному из значений. Языковыми механизмами реализации такой связи являются сужение и расширение значения: архисема сохраняется в производном значении, но при этом утрачивается или приобретает дифференциальную сема. Симилятивная связь характеризуется тем, что общая часть, которой обычно является сема импликационала основного значения, но иногда выступает и сема его интенционала, в производном значении играет роль гипосемы. При этом переменная может оказаться и гиперсема производного значения, что обуславливает большую, по сравнению с первым типом связей, свободу варьирования. Симилятивная связь, в свою очередь, представлена несколькими типами: предметно-логической, основанной на общности свойств, функций, структуры, синестезической - по психофизиологическим особенностям восприятия общности, эмотивной - по общности оценки и вызываемым эмоциям, образной [1, с. 17-18].

Необходимо отметить, что для отфитонимических деривационных процессов не характерна опора лишь на классификационную понятийную связь, в связи с чем большинство моделей включают в себя синкретичные случаи одновременного функционирования классификационной и импликационной (преимущественно партитивной) связи. Кроме того, достаточно часто синкретизм проявляется на уровне одновременного функционирования нескольких типов классификационной связи.

Список литературы

1. Лещева Л. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1997. 36 с.
2. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.
3. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина и др. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965.
4. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. CD-ROM.